

Но, видя, что Су Ин продолжает бесконечно приставать, а лицо Сюй Минцзиня становится всё бледнее, Лань Синь, подумав, наконец заговорила:

— Наследник дома гуна... Я думаю, никто не станет врать о таком...

— И ты с сестрой и зятем действительно не очень похож, возможно, ты действительно из знатной семьи в столице...

Су Ин прервал её:

— Но, тётя Лань, разве ты не говорила, что похитители любят использовать истории о родстве для обмана?

Под его подозрительным взглядом Лань Синь с трудом объяснила:

— Нет, я говорила, что похитители часто так делают. Но не все, кто приходит с такими историями, являются похитителями...

Говоря это, она не заметила, как Сюй Минцзинь, собрав последние силы, взглянул в её сторону.

Так это она всё испортила?

Он недоумевал, почему его план, который казался таким продуманным, рухнул сразу же после начала. Сначала он думал, что Ли Саньлан либо действительно глуп, либо притворяется. Но оказалось, что кто-то вмешался...

Но почему...

Зачем она говорила Ли Саньлану всё это?

Сделала ли она это намеренно или случайно?

Что она знает...

Может быть, то, что произошло много лет назад, было не случайностью?

Неужели она хотела помочь ему, но всё испортила? Вспомнив, как она бросилась его защищать, Сюй Минцзинь начал что-то понимать.

В его голове пронеслись разные мысли, и в его взгляде на Лань Синь появилась тень убийственного намерения.

Похоже, после того как он выберется отсюда, ему придётся устранить возможную угрозу.

Сюй Минцзинь всё хорошо обдумал, но вместо того чтобы получить шанс на спасение, он оказался заперт в тюрьме уездного суда.

Потому что Су Ин продолжал настаивать, что его пытались похитить.

Под недоуменным взглядом Сюй Минцзиня упитанный уездный начальник Чжан вынес приговор:

— Личность этого человека неясна, его слова абсурдны, и есть подозрения в похищении. Уведите его и заключите в тюрьму до выяснения всех обстоятельств.

Сюй Минцзинь закричал:

— Что за чушь ты несёшь?!

Под его крики его увели. А уездный начальник Чжан, закончив суд, с улыбкой обратился к Су Ину:

— Уже поздно, дорога небезопасна, а дело ещё не завершено. Господин Ли, может, останетесь в уездной резиденции на ночь?

— Хорошо.

Су Ин действительно не хотел никуда идти и сразу согласился. Хотя он немного беспокоился о своих свиньях, но, думал он, тётя Лань сможет их накормить.

Уездный начальник Чжан улыбнулся ещё шире.

Он лично выбрал лучшую комнату, сам провёл гостя туда и распорядился, чтобы слуги хорошо о нём позаботились, после чего с облегчением удалился.

Секретарь, наблюдавший за всем этим, был в недоумении.

Сюй Минцзинь, как бы то ни было, воспитывался в доме Вэйского гуна более десяти лет. Не слишком ли мы его обидели? В конце концов, это семейное дело дома Вэйского гуна, зачем нам вмешиваться?

Уездный начальник Чжан покачал головой:

— Ты ничего не понимаешь!

Он загадочно улыбнулся.

Не принимать ничью сторону — значит не угодить никому.

Настоящий наследник упорно обвиняет Сюй Минцзиня в похищении, но разве он действительно думает, что его хотели похитить? Конечно нет, он просто демонстрирует свою непреклонность. Сколько бы лет Сюй Минцзинь ни провёл в доме Вэйского гуна, отсутствие кровных уз делает его положение шатким. Если настоящий наследник будет настаивать, Сюй Минцзинь проиграет. Так почему бы не встать на сторону наследника и не попытаться заручиться поддержкой дома Вэйского гуна?

Более того, после того первого удара палицей он уже сильно обидел Сюй Минцзиня, и когда тот раскрыл свою тайну, уездный начальник заметил, как тот посмотрел на него.

А что касается настоящего наследника, то, хотя он чуть не ошибся, это было всего лишь одно неверное слово, без каких-либо серьёзных последствий. Почему бы не воспользоваться моментом, чтобы показать свою лояльность и снять любые подозрения? Ждать, пока оба начнут на него злиться?

Отправив Сюй Минцзиня в тюрьму, он ясно дал понять свою позицию!

Конечно, отправить его в тюрьму — это одно, но отправить к нему врача тоже необходимо. В конце концов, он всё же приёмный сын дома Вэйского гуна, и нельзя допустить, чтобы с ним что-то случилось.

Как оказалось, его выбор был правильным.

Теперь, когда наследник согласился остаться, разве это не означало, что он доволен его решением и принимает его дружбу?

Довольный собой уездный начальник Чжан радостно улыбнулся.

Надо сказать, что люди во все времена любят сплетни. Это, вероятно, связано с природной любознательностью человека.

Обычное дело о похищении, которое затронуло знатную семью из столицы, аристократический дом, и включало такую нелепую и скандальную историю, как перепутанные дети, стало горячей темой для обсуждения. Имя Сюй Минцзиня моментально оказалось на устах у многих.

События в уездном суде быстро распространились по городу благодаря рассказам очевидцев.

В этом маленьком городке, где развлечений было не так много, такая скандальная история стала главной темой для обсуждений. Особенно учитывая, что она касалась людей, казавшихся недостижимыми для простых жителей.

Вскоре весь город был полон людей, шепчущихся между собой.

— Как вы думаете, правда ли, что детей перепутали?

— Разве можно в этом сомневаться? Лже-наследник сам признался! Кто бы мог подумать, что в знатной семье могут так ошибиться и не заметить, что их ребёнок живёт в глуши столько лет.

— Эх, кто знает, была ли это ошибка или что-то другое. Я думаю, что здесь что-то нечисто. Может, кто-то специально подменил детей!

— Ого! Это же смертельный риск! Если бы это раскрылось, вся семья бы пострадала.

— Но это же дом гуна! Рискнув, можно добиться вечного богатства и славы. И все потомки станут знатными. Кто бы не пошёл на такой риск?

— Вы столько говорите, но забыли, что этого мошенника уездный начальник сразу отправил в тюрьму! Говорят, что это похититель. Неужели кто-то действительно верит, что он наследник дома Вэйского гуна и что детей перепутали?

— Да, слова мошенника нельзя воспринимать всерьёз. Я советую всем быть осторожнее и не связываться с домом Вэйского гуна. Если разозлить знатного человека, никто не сможет вас спасти!

— Ты сказал, что нельзя связываться с знатными людьми, но разве мошенник осмелился бы использовать имя дома Вэйского гуна для обмана? Ты же сам видишь, что это не похититель. Он стал похитителем только потому, что уездный начальник хотел угодить нашему настоящему наследнику, выросшему в глуши...

— Тссс! Ты, кажется, выпил слишком много вина и начал говорить глупости! Я сегодня с тобой не разговаривал и не пил, и ты меня не видел...

Дом Вэйского гуна, хоть и могущественный, находится далеко, и до столицы далеко. К тому же Сюй Минцзинь уже арестован, так что люди без страха обсуждали его историю. Но уездный начальник — это местный царь, и никто не посмел говорить о нём плохо.

Таким образом, за исключением пьяных и невменяемых, большинство обсуждало именно Сюй

Минцзиня.

А ничем не примечательная деревня Шанлинь стала центром внимания.

Люди приходили к родственникам, туристы приезжали посмотреть на местность, торговцы приезжали за зерном и травами — все они появлялись здесь. Если бы прошло больше времени и новости распространились бы шире, то ещё больше людей приехало бы со всех сторон.

Их истинные цели были очевидны.

Наследник дома гуна — это человек, который даже в столице был важной фигурой, а в такой глуши казался недосягаемым. Упустить шанс сблизиться с таким человеком было бы большой ошибкой.

Но большинство не знало, что Су Ин не вернулся в деревню Шанлинь, а остался в уездной резиденции.

...

— Господин, мы прибыли.

В то время как весь город был взбудоражен разоблачением происхождения Су Ина, группа людей из столицы вошла в город.

<http://bllate.org/book/15395/1360036>